Дождевые нити струились сквозь щели, принося с собой прохладный ветер. Принцесса Цинпин зябко ёжнулась и опустила занавеску.

– Верно, а вы, принцесса…

Чжуан Ючжэнь только обернулась и увидела, как Бинчжу смотрит на неё налитыми слезами глазами. И без вопросов было понятно, что та просто переживает за неё.

Она утешительно улыбнулась:

– Только что ведь всё было хорошо, с чего это вдруг ты расплакалась?

– Слу… служанка просто переживает за вас, принцесса.

– Всё в порядке, разве ты не со мной?

– Точно. Если кто-то посмеет обидеть принцессу, эта служанка уж точно его не простит! – с этими словами она воинственно взмахнула кулачком.

Чжуан Ючжэнь невольно хихикнула, и на душе у неё сразу стало намного теплее. Так, переговариваясь и подшучивая друг над другом, они и добрались до Императорской столицы.

Дождь ещё не прекратился, но это ничуть не мешало оживлению на столичных улицах. Стоило взглянуть вокруг – тут и там зазывали покупателей уличные торговцы, крутили оружие и показывали фокусы артисты, продавались всевозможные сладости и закуски. У Чжуан Ючжэнь даже в глазах рябило, ей ужасно хотелось выйти из повозки и как следует погулять.

К сожалению, кортеж не предоставил ей такой возможности: протащив её через несколько улиц, экипаж наконец остановился перед величественной и внушительной усадьбой.

Снаружи донёсся голос Му Пинъяо:

– Ваша Высочество, генерал Фу, мы прибыли.

Глава 2

Выглянув в окошко, Чжуан Ючжэнь увидела, что перед воротами поместья Му толпится множество встречающих. Один из них, средних лет мужчина в роскошных одеждах и с весьма незаурядным видом, судя по всему, был хозяином дома – в этот момент он с воодушевлением беседовал с генералом Фу.

Бинчжу откинула парчовую занавеску, а служанки клана Му уже почтительно ждали у повозки, держа наготове зонты.

– Ваша Высочество, моя госпожа уже приготонила для вас покои, пожалуйста, следуйте за этой служанкой, – склонив голову, произнесла одна из них.

– Хорошо.

Под предводительством служанок процессия долго шла по извилистым тропинкам. Когда Чжуан Ючжэнь уже начала про себя недоумевать, почему они до сих пор не пришли, они наконец добрались до отдельного двора.

– Ваша Высочество, мы на месте.

Чжуан Ючжэнь огляделась: уединённый дворик был хоть и небольшим, но чрезвычайно изящно и продуманно спланированным. Особенно хороша оказалась круглая беседка посреди двора. Не удержавшись, она восхищённо вздохнула – подумать только, дорога сюда стоила потраченных сил.

Усевшись в круглой беседке и глядя по сторонам, Чжуан Ючжэнь обратила внимание на терем под дождём. Его необычная архитектура приковала к себе взгляд, и она, не удержавшись, спросила подававшую чай служанку клана Му:

– Этот теремок такой красивый, неужели это личные покои вашей госпожи?

Служанка доброжелательно улыбнулась:

– Отвечаю принцессе: это Павильон свитков нашей госпожи, говорят, там хранится множество книг. Впрочем, мне самой бывать там не доводилось – у госпожи строгие правила, без её дозволения никому нельзя беспокоить это место. Если Ваша Высочество желает взглянуть, я доложу госпоже, и она наверняка разрешит.

Чжуан Ючжэнь задумчиво кивнула.

Хоть она и завидовала положению женщин в государстве Цанъяо в их собственных домах, особого интереса к чтению книг у неё не было. В конце концов, от всяких там Наставлений для женщин и Женской морали у неё уже давно всё замирало внутри – она совсем не горела желанием искать себе лишних трудностей. Впрочем, то, что даже такая героическая воительница, как военачальник Му, увлекается подобным, её всё же немного удивило.

– Принцесса, на улице холодно, мы уже приготовили для вас горячую воду, прошу вас пройти и освежиться с дороги.

– Хорошо.

Из-за затяжных дождей тело успело пропитаться сыростью. Услышав призыв служанки искупаться, Чжуан Ючжэнь поспешно согласилась, мгновенно выбросив из головы только что крутившиеся в мыслях мысли.

Устроившись в горячей воде с максимальным комфортом, Чжуан Ючжэнь расслабилась, а Бинчжу тем временем без устали проверяла температуру воды, подливая кипяток, стоило ей хоть немного остыть.

Принцесса закрыла глаза, сознание постепенно затуманивалось. Месяц изнурительных странствий словно смывался текущей водой, и на мгновение ей даже показалось, что она вернулась в свой собственный дворец Цяньпин.

Освежившись, Чжуан Ючжэнь сладко зевнула и широко потянулась, собираясь уже было вернуться в комнату и немного поспать, как вдруг пришла служанка с докладом: Му Пинъяо просит о встрече.

Подумав о том, что в будущем ей ещё не раз придётся обращаться к ней за помощью, да и к тому же они обе были женщинами, так что строгих предрассудков можно было не соблюдать, она немного привела себя в порядок и вышла из внутренних покоев.

В гостиной Му Пинъяо молча сидела за чашкой чая. На ней было простое зелёное платье, излучающее утончённость и элегантность. Волевые брови придавали лицу выразительную мужественность, а чистые, сияющие глаза феникса смотрели ясно и пронзительно. Такая героическая красавица редко встречалась в этом мире. Вот только веяло от неё каким-то леденящим холодом, из-за чего казалось, что приблизиться к ней невероятно трудно.

Обменявшись с ней беглым взглядом, Чжуан Ючжэнь заговорила первой:

– Военачальник Му.

Та услышала голос, повернула голову и, заметив её, едва заметно приподняла брови, явно удивившись. Чжуан Ючжэнь подумала про себя: неужели та испугалась её сегодняшнего наряда? Вспомнив слова дневной служанки, она решила, что барышня из клана Му действительно человек на редкость дисциплинированный.

Заметив, что принцесса Цинпин пристально смотрит на неё, Му Пинъяо негромко кашлянула, поднялась с места и произнесла:

– Принцесса Цинпин.

– Военачальник Му может не соблюдать церемонии. Скажите, по какому делу вы пожаловали?

– Вы только прибыли в поместье, здесь вам наверняка всё внове и непривычно, поэтому я заглянула узнать, не нужно ли вам чего.

Му Пинъяо говорила с суровым выражением лица. И хотя это были слова заботы и утешения, её тон звучал донельзя жёстко – словно она отдавала военный приказ.

– Зачем по столь незначительным пустякам утруждать самого военачальника Му? Если что-то понадобится, Цинпин сама прикажет служанкам доложить вам.

– Ваша Высочество неправа. Раз ван поручил мне как следует заботиться о вас, то независимо от важности дела, Му Пинъяо намерена всё делать лично.

– В таком случае благодарю военачальника Му. Только Цинпин лишь недавно прибыла сюда, и в быту у меня всё устроено должным образом, так что военачальнику Му не о чем беспокоиться. Если в дальнейшем возникнет нужда, я непременно сообщу вам, ещё не поздно будет.

– Раз принцесса так говорит, я могу быть спокойна. Кстати, Император услышал, что принцесса благополучно разместилась, и завтра во дворец устраивает для вас пир в честь прибытия. Тогда я и сопровожу вас во дворец.

– Хорошо, благодарю военачальника Му.

– Принцесса слишком любезна. Раз больше дел нет, не смею больше утомлять вас отдыхом, позвольте откланяться.

Когда Му Пинъяо ушла, Чжуан Ючжэнь села за стол и сделала глоток чая. Ей впервые довелось встретить столь необычного человека: во время разговора выражение её лица и интонация от начала и до конца оставались неизменными – невольно закрадывалось подозрение, а умеет ли она вообще проявлять какие-либо другие эмоции.

По мере того как эти мысли крутились в голове, навалилась усталость. Вспомнив, что завтра ей предстоит аудиенция у Императора, Чжуан Ючжэнь легла в постель пораньше: действительно, сегодня стоит выспаться.

Государство Цанъяо располагалось на севере континента, и климат здесь был куда суровее, чем в Государстве Гулань. На следующее утро, едва перешагнув порог двора, Чжуан Ючжэнь тут же чихнула.

Перед отбытием отец специально приготовил для неё парадный наряд из алой парчи – в нём полагалось предстать перед лицом Сына Неба, вот только сейчас этот костюм оказался откровенно тонковат для местной погоды.

Бинчжу не могла сопровождать её во дворец, поэтому перед самым выходом заботливо набросила ей на плечи белоснежную меховую накидку. Затем Му Пинъяо оседлала коня и повела процессию к императорской резиденции.

Дворец находился совсем недалеко от поместья Му, и не прошло и времени горения одной палочки благовоний, как они прибыли на место. Перед тем как покинуть паланкин, Чжуан Ючжэнь подумала немного, всё же сняла накидку и оставила её внутри.

Она мелкими шажками следовала позади Му Пинъяо, с любопытством озираясь по сторонам. Куда ни падал взгляд, везде возвышались дворцы – большие и малые. Про себя она не могла не восхититься: государство Цанъяо поистине заслуживает славы сильнейшей державы континента. Масштабы этого дворца превосходили всё, что можно было вообразить в Государстве Гулань.

Ряды глазурованной черепицы ярко сияли в лучах дневного света, отражаясь в алых оконных рамах из золотого нандэ, что придавало всему дворцовому комплексу живое дыхание. Ярко-красные, покрытые позолотой колонны выстроились вдоль галерей. Шагая по ступеням из белого нефрита, Чжуан Ючжэнь оказалась настолько очарована открывшимся величественным зрелищем, что невольно замедлила шаг.

Налюбовавшись императорским великолепием, она наконец отвела взгляд – и с удивлением обнаружила, что Му Пинъяо ушла вперёд уже добрых на десяток с лишним чжанов. Девушка немного растерялась: ей хотелось окликнуть спутницу, но в столь священном месте это казалось неуместным. А если броситься за ней бегом – потеряешь всякое достоинство. Она замерла на месте, совершенно не соображая, как поступить.

Му Пинъяо, погружённая в собственные мысли, всё шагала вперёд, уставившись себе под ноги. Вчера, докладывая Императору о выполнении задания, она заметила в глазах правителя едва уловимую тень недовольства. И хотя тот ничего не произнёс вслух, она прекрасно понимала: это означало, что монарх уже затаил предвзятость к принцессе из Государства Гулань.

Столкновение на почтовой станции давным-давно было доложено соглядатаями прямо во дворец, так что скрывать случившееся она не посмела и просто пересказала всё как есть. Теперь же принцесса Цинпин жила в поместье Му, и если Император решит гневаться, клану Му вряд ли удастся остаться в стороне. Именно поэтому она поднялась спозаеara и готовилась с утра пораньше, не смея проявить и малейшей халатности.

Шагая и размышляя о своём, Му Пинъяо не заметила, как оторвалась от принцессы далеко назад. Лишь приближаясь к дворцу Цяньцин, она вдруг почувствовала неладное. Остановившись и прислушавшись, она поняла, что шагов принцессы Цинпин позади больше не слышно. Тревожно оглядевшись по сторонам, она увидела иноземную принцессу: та одиноко стояла вдалеке, беспомощно глядя на неё и не зная, к какому берегу прибиться.

Убедившись, что принцесса всё ещё в поле зрения, Му Пинъяо успокоилась. Ругая себя за рассеянность, она одновременно нашла эту картину забавной. Вероятно, она шла слишком

быстро, принцесса не поспевала за ней, а придумать подходящий выход не смогла, вот и осталась стоять в полном замешательстве. А эта принцесса, пожалуй, в чём-то даже забавна.

Она быстрыми шагами вернулась к принцессе и с извинениями заговорила:

– Ваша Высочество, тысяча извинений, я самовольно ушла так далеко вперёд, надеюсь, вы не в обиде.

Увидев возвращение Му Пинъяо, Чжуан Ючжэнь словно обрела опору под ногами. Она отмахнулась, показывая, что не держит зла:

– Военачальнику Му незачем так извиняться. Вы и так сбавили шаг ради меня, просто я засмотрелась на величественные дворцы, вот и шла всё медленнее. Надеюсь, военачальник Му не станет винить меня.

– Ваша Высочество, впереди уже совсем недалеко дворец Цяньцин, давайте поспешим.

– Как скажете, военачальник Му.

После этого короткого обмена репликами они прошли ещё немного и наконец оказались перед дворцом Цяньцин. Доложив о прибытии дежурному евнуху, они вошли внутрь для аудиенции с Императором.

Внутри дворца Император как раз занимался просмотром докладов, когда главный евнух провёл в залы двух изящных девушек.

– Ваша подданная Му Пинъяо приветствует Ваше Величество, – почтительно произнесла Му Пинъяо, опускаясь на одно колено.

– Ваша подданная Цинпин приветствует Ваше Величество, – также с глубоким почтением поклонилась Чжуан Ючжэнь.

http://bllate.org/book/39740/5034708